motīwa, nuŋan caskī hụktillän. Nuartın minə təpụrə; əŋạ icänạwāt! ərkäw urärạ, ajat nämkicạw". Icänạlụ̄nə, əmərə nämkiḍạ̄ktạlạ̄n. Motī hụktilcạ̄n caskī ūḍalın. Dāmakıwa ūḍara, icərä mōtī hụklạ̄ḍạrạn wāwcā. Nuartın higrə nuanmān. Tādu ʙillạ. Kụŋākān ajat awgararan, wāllạn motīla, wärän kətəwə. Nuartın ʙirə gorokōkunma. Kụŋākān gụ̄nạn əŋīntikīwi; „əŋạ, ʙi nuarwatın icänạktạ, ēja-kət ōḍara". Əŋīnīn gụ̄nạn: „Nuartın sinə wādäŋātın". — „Bi ətəm ḍūldulātın ŋənərä, ʙi ələ sıpkıtcaŋām". Sụrụrän, ŋənəḍạŋki hoktolı, ŋənərän gorowo. Tālā icərän ḍūlwatın. Umụndụ ḍūdu ələ too ḍəgdəḍərən. ḍū daadun ıhtcırän dəlkän. Dəlkändu hụklạḍärä kətə ụlləl. Nuŋan əmərän daalā, ajat icəcillän. Icərän dəlkändu hụklạḍärä iləl ŋālạltın, dılīltın. Nuan danwıt icätcän, mụcụhinän. Əmərän əŋindulạwi, ụlgụcanạn. Əŋīnīn gụnän: „Miti sụrụwāt! nuŋartın mitwạ wānāḍällä". Nuŋan gụ̄nạn: „Bi nuarwatın icụlilḍälim". Adıllakānạ ʙirə, nuŋan icänạhinạn, əmərän, icərän dəlkändụ ụlləl ocāl adıkūkan. Nuan əmərän əŋīndụlạwi, gụ̄nän: „əŋạ! nēmat sụrụạt ədụk. Kamakān əmədällä, nuartın ụlləŋilwạl manalcāl". Nuŋartın sụrụrä, gorokōkunma ŋənərä, tādu ʙillä. Hụtən gụ̄nạn: „Əŋạ! ʙi icänạktạ, ēja-kət ōḍara nuartın". Sụrụrän, əmərän ʙiḍäktulạwạr, icärän too ḍəgdəḍärän. Əmərän daalā, icärän ḍūr ʙəjạl ıγıtcara, hınaldutın inijicäḍärä ụmụtạl ŋālạl. Nuan icətcäŋkin ʙəjạl təərä, sılacılla ụlləŋilwạl. Irrəkitin, ḍạpillä; manamī aʙulıwra, upculla, kụhillạ. ụmụkən ʙəjạ wärän. Kụŋākān ŋurmārạn, nämkirän, wärän gēwa, əmərän əŋīnḍụlạwi, gụ̄nän: „Bi nuarwatın wām" ḍūkcạ ʙiḍällä.

A. Putugır. Ŋəkənnə

78. Aŋaḍakān

ụtələ ʙiḍəcətin iləl, hāltın ʙicətin ilətīl. Tar ilətīldu atırkān hụtənụn. Atırkān hụtən ʙicən ʙəjətkən ələkəs ilḍərī. Tar atırkān ʙicən ʙajan, kətəməmə ʙicətin ororīn. Ilətīl tar atırkānmạ hụtənụnīn dụgiwkil ʙicətin.

в лося, он убежал дальше. Они меня били; мама, пойдем посмотрим, не промахнулся же, хорошо выстрелил". Пошли смотреть, пришли к месту, где целились (стреляли). Лось убежал дальше по следу. Немного прошли по следу, увидали, лось лежит убитый. Они ободрали его. Там стали жить. Парень хорошо поправился, стал бить лосей, убил много. Они жили долго. Парень сказал матери: „Мама, их пойду посмотрю, что делают". Мать сказала: „Они тебя убьют". — „Я не подойду к их юртам. Я только подгляжу". Ушел, шел по дороге, шел долго. Там увидал юрты их. В одной юрте только огонь горит. Около юрты стоит лабаз. На лабазе лежит много мяса. Он подошел поближе, хорошенько посмотрел, увидел, на лабазе лежат человеческие руки, головы. Он кругом посмотрел, вернулся. Пришел к матери, рассказал. Мать сказала: „Пойдем мы! они придут (и) нас убьют". Он сказал: „Я посмотрю". Немного дней прошло, он пришел посмотреть, пришел, увидел на лабазе человеческого мяса немного. Он пришел к матери, сказал: „Мама! уйдем скорее отсюда. Скоро придут, они мясо кончили! Они ушли, долго шли, там стали жить. Сын сказал: „Мама! я пойду посмотрю, что они делают". Ушел, пришел на свое старое стойбище, увидел—огонь горит. Подошел поближе, увидел—двое мужиков спины греют, на понягах у них привешено по одной руке. Он смотрел, мужики сели, стали жарить мясо. Когда было готово, стали есть; когда кончили, нехватило, заспорили, стали драться. Один мужик убил (другого). Парень подкрался, спустил стрелу, убил второго, пришел к матери, сказал: „Я их убил". Вдвоем стали жить.

А. Путугир. Нгоконно

78. Сирота

Давно жили эвенки, часть их были людоеды. У тех людоедов — старуха с сыном. Сын старухи был парнишка, впервые ходящий (встающий на ноги). Та старуха была богата, много оленей было. Людоеды били с сыном старуху.

Ilətīl ʙolo gırkuktalla, mōtīmācıllə. Gırkuktaḍanal mōtīwa ahılgara. Gırkuktakājımīl, dolʙoltono əmərə ḍūkcālāwər. ḍalduwar ụlgụcə̄llə, gụnnəl: „Bu mōtīwa ahılḍaraw oŋkodu. Gụ̄mə̄ttə: „Təgəmi ilʙənə̄hinḍəŋə̄lti kətə ʙinəl“.

Təɣəmīktəḍin, tımātnə ilʙənə̄hinə. Atırkān hụtən ʙərʙi ajamamat takustan, lụkīdụwi tụlərən kirəktə oŋoktowōn. Tımātnə hụrụrə, kətə ʙinəl, atırkān hụtəwə̄n hụrụwrə. Hụrụrə mōtīŋar ilʙənə̄hinə, ŋənərə, tar ısta. Iskājımīl, gụ̄mə̄ttə: „Mụrə̄lə̄ ılnāhıwāt, ụmụkə̄n ilʙəliɣin mōtīwa, əcə̄ icəmə̄tirə“. Mōtīŋıtın hụktirən atırkān hụtəlin, tar hụrkəkə̄ndụli. Hụrkəkə̄n garparan hụktiḍərīwə motīwa hajālə. Gəjəwụŋniraṇ, lụkīlə̄wi ŋənərən, lụkī dụɣə̄n hə̄ksəkə̄n ōcā. Bəjəl əmərə tar hụrkəkəndụlā, gụ̄llə: „ēnnə?“ — „gəjəwụnim“. Hụrkəkə̄nmə gụ̄llə: „Hargı hụtən, motīwa ụnŋən!“ Ilətīl upkat hụrkəkə̄nmə dụgillə, həkimnəllə, gụ̄nḍənəl: „Mōtīwa ụnŋinni“. Hụrkəkə̄nmə aran əcə̄l wārə. Dụkkə̄jimīl hụrụrə ḍūlāwər. ḍūwar ıhıksal, hụrkəkə̄n əṇə̄kə̄wə̄n ŋān dụgillə. Dụgrə hōmamat, aran əcə̄l wārə. Hụrkəkə̄n dolʙoltono əmə̄ttən aran ḍūlāwı.

Tımātnə ilətīl nụlgihinə upkat, atırkān ororwōn upkatwān hụrụwrə, mə̄rduwər gara, atırkānmə hụtənụnmə əmə̄nə ḍūkcāduwar. Hụtən gụ̄nən: „Əṇə̄kə̄, hụrụwə̄t mōtīwa gəjəwụnrilāw, nāwkānmucā ʙimī, ʙụssəlnə̄n. Ŋənətcəhinmə̄t motīŋı ūḍalın“. Hụrụrə, ūḍaḍanal; ŋənəḍənəl, ḍəmụ̄llə. Hụtən icərən koksicānmə, tarā garparan, wārən. Tarīnŋar ḍəpittə, ṇān hụrụtcəhinə idigəlwər uɣatcanal. Ista mōtīnŋar ūḍalın. Mōtīnŋar ūḍalın hụrụrə. Tar ūḍalın ŋənərə goromomowə. Mōtīŋıtın togotcō, hə̄ksəcī ʙinə. Ṇān hụrụrə ūḍalın. Ŋənəḍənəl mōtīŋar ūḍalın, icərə mōtīŋıtın hụkulə̄dərən ʙụcə̄. Hōmamat ụrụnə, gụnḍənəl; „ə̄ksərī ʙụ̄rən“. Mōtīŋar higrə, ḍəpillə. Mōtīŋıtın ʙụrgụkə̄kụn, imụksəcīkə̄kun. ḍəpḍənəl, inəttə goromorwōn ʙiḍə̄ktụwər. Atırkān hụtən ʙultallan, mōtīlwa wārən.

B. Əḍə̄n. Urmī

79. Sodu Sordoncō Sōldanī

Ələkəs dụnnə potomōskīgacın ōḍarakın, ŋaŋŋa kumalanŋacın nōdawcā ōḍaŋahın. Dulın dụnnədụ ụmụn mata ʙaldıḍacā. „Cə!“ gụndə̄n — nınan ācın. „Ədə!“ gụndə̄n—gırkīn

---

Людоеды осенью отправились промышлять лося. Идя, лося выследили. Пройдя, ночью пришли домой. Родственники стали рассказывать, говоря: „Мы лося выследели на пастбище“. Договорились: „Утром погоним, многие будучи (много нас)“.

На утро пошли гнать лося. Сын старухи лук свой хорошо поправил, на стрелу насадил нос дятла. Утром ушли, много собралось, сына старухи увели. Пошли гнать лося, шли, до того дошли. Дойдя, договорились: „Кругом пойдем, встанем, один пусть пугает лося незаметно“. Лось побежал к сыну старухи, к тому парнишке. Парень выстрелил в бежавшего лося не совсем хорошо. Ранил, к стреле пошел, на конце стрелы кровь. Мужики пришли к тому парнишке, сказали: „Что сделал?“—„Ранил“. Парню сказали: „Чортов сын, лося упустил“ Все людоеды стали бить парня, топтать, говоря: „Лося упустил“. Парня чуть не убили. Побивши, ушли домой. Дойдя до дому, бабку парня стали бить. Сильно били, едва не убили. Парень вечером едва пришел домой. Утром людоеды отправились в кочевку, увели всех оленей старухи, себе взяли, старуху с сыном оставили в юртенке. Сын сказал: „Бабушка, пойдем к месту, где лося ранил, не может быть, чтобы не попал (попался на стрелу), умер вероятно. Пойдем по следу лося“. Пошли, идя к следам; идя, захотели есть. Сын увидал кукшу, выстрелил в нее, убил. Съели ту, опять пошли, таща скарб. Дошли до следа лося. Пошли по следу лося. Долго шли по тому следу. Лось сидел окровавленный, увидели—лось лежит мертвый. Сильно обрадовались, говоря: „Бог послал“. Лося ободрали, стали есть. Лось жирный, сала много. Поевши, долго жили на стоянке. Сын старухи начал промышлять, лосей убивал.

Б. Эдян. Урми

79. Соду Сордончо Солданы

Вначале земля шару подобна становилась когда, небо кумалану подобно брошено было (в то время). На средней земле один богатырь родился. „Чо!“ чтобы сказал — собаки нет. „Друг“ чтобы сказал — товарища